

Дубок Е. А.

КОРРЕКТИРОВКА НАЛОГОВОЙ БАЗЫ: НОВЫЕ ПРАВИЛА

Дубок Егор Александрович, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dubok.00@mail.ru

Научный руководитель: ст. преподаватель Корсак А. Н.

Каждое государство заинтересовано в пополнении бюджета, активно используя для этого фискальную функцию налоговых платежей. Вместе с тем каждый субъект хозяйствования стремится к рационализации своей предпринимательской деятельности, в том числе путем снижения налоговых обязательств перед государством. Реализация данных противоположно направленных интересов должна осуществляться исключительно в рамках закона.

1 января 2019 г. вступила в силу новая редакция Налогового кодекса Республики Беларусь (далее – НК РБ). В ней появилась ст. 33, которая очень напоминает положения Указа Президента Республики Беларусь от 23.10.2012 № 488 «О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств» (далее – Указ № 488).

Статья 33 НК РБ включает перечень условий, при наличии которых контролирующий орган может корректировать налоговую базу по результатам проверки. Сюда было добавлено принципиально новое для Беларуси основание для корректировки: отсутствие у сделки экономической цели. Согласно п. 4 ст. 33 НК РБ налоговая база и (или) сумма подлежащего уплате (зачету, возврату) налога по результатам проверки подлежат корректировке в случае, если основной целью совершения хозяйственной операции являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет, возврат суммы налога. Иными словами, если контролирующий орган по результатам проверки приходит к выводу, что единственная цель сделки – избежать уплаты налогов, то субъект хозяйствования становится должником перед бюджетом даже в случае совершения реальной хозяйственной операции.

В отличие от редакции ч. 2 подп. 1.10 п. 1 Указа № 488, согласно которой первичный учетный документ может быть признан контролирующим органом по результатам проверки не имеющим юридической силы в случае наличия у контролирующего органа и (или) представления правоохранительными органами доказательств, опровергающих факт совершения отраженной в нем хозяйственной операции. Подп. 1.11 п. 1 устанавливает механизм действия контролирующего органа и порядок налогообложения хозяйственной операции в случае признания первичного учетного документа не имеющим юридической силы. Отсутствие четкого порядка проведения корректировки налоговых обязательств плательщика, которым будет руководствоваться контролирующий орган, позволяет сделать предположение о том, что подходы к проведению корректировок будут вырабатываться практикой применения.

Базовая идея ст. 33 НК заключается в пресечении незаконных налоговых схем и незаконной налоговой оптимизации. Следует отметить, что белорусский законодатель следует мировой практике, так как схожий подход присутствует в налоговом законодательстве стран Европы, в том числе и в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ). Однако п. 3 ст. 54 НК РФ предусмотрено, что подписание первичных учетных документов неустановленным или неуполномоченным лицом, нарушение контрагентом налогоплательщика законодательства о налогах и сборах, наличие возможности получения налогоплательщиком того же результата экономической деятельности при совершении иных не запрещенных законодательством сделок (операций) не могут рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога неправомерным. Полагаем, что данная оговорка существенно снижает риск возникновения претензий в адрес налогоплательщика со стороны контролирующих органов.

Таким образом, белорусский законодатель решил учесть международные тенденции по пресечению незаконной минимизации налоговых обязательств. В заключение следует отметить, что текущая редакция п. 4 ст. 33 НК РБ не содержит указания на конкретные операции или критерии операций, основной целью которых является неуплата налога, на практике важна согласованность и единообразие действий контролирующих органов при проведении проверок и судов при обжаловании решений.

Коломенский В. Д.

О ВОЗМОЖНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ВЫСТУПАТЬ СУБЪЕКТОМ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА

*Коломенский Владислав Дмитриевич, магистрант Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.kolomenski@gmail.com
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Хватик Ю. А.*

По статистике в 2016–2018 гг. в 24 % сделок по слиянию и поглощению хозяйственных обществ заключались корпоративные договоры. Это говорит о практической ценности данного института в праве Республики Беларусь. В то же время законодатель исключает включение в состав сторон корпоративного договора самого общества, участники которого заключают договор. Легитимация такой возможности расширяет функционал корпоративного договора, что обуславливает актуальность рассматриваемой темы. Однако указанная позиция не лишена недостатков.

В правовой теории корпоративный договор – это договор, который заключается между участниками хозяйственного общества (далее – общество) и опосредует права и обязанности акционеров. Его цель – определенным образом